

ЕКАТЕРИНА КАРИДИ

Не отпускать тебя
ЗАВЕЩАНИЕ

18+

Екатерина Руслановна Кариди

Не отпускаю тебя. Завещание

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68976447

SelfPub; 2023

Аннотация

Рита счастлива в замужестве. Но спустя два года понемногу вкрадывается разочарование в браке. Ей начинает сниться другой мужчина, и с этого момента меняется все. А вскоре умирает муж и оставляет ей завещание...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	28
Глава 5	32
Глава 6	42
Глава 7	50
Глава 8	58
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Екатерина Кариди

Не отпускаю тебя. Завещание

Глава 1

У Маргариты Павловны – это ее в офисе так серьезно и по-взрослому называли, а на самом деле Ритке было всего двадцать два года – был, что называется, счастливый брак.

Поженились по любви, встречались еще со школы, потом учились вместе в университете. Он закончил первым и стал работать, и тогда они поженились. В школе два года разницы были очень заметны. Костик такой крупный, мускулистый, а она миниатюрная, худенькая, малышка рядом с ним. Тогда он опекал ее во всем, теперь прошло несколько лет, и она даже в чем-то чувствовала себя старше и опытнее, что ли.

Но что и говорить, Костя Троепольцев был хорош. В родном офисе все сотрудницы, кто видел ее мужа, начинали капать слюнями и закатывать глаза. Рослый красавец, светло-волосый и голубоглазый. Фигура такая, как будто он не вылезал из спортзала. И при этом в свои двадцать четыре имел бизнес, и немалый.

Подружки завидовали, потому что ее Костик был просто

идеальный. Никаких вредных привычек. Делал карьеру, отлично зарабатывал, а главное, надышаться ею не мог, на руках готов был носить, смотрел на нее – глаза светились. Дарил цветы и подарки и бесконечную нежность в постели.

Мечта? А?

А вот и не совсем...

Потому что в какой-то момент, она бы и не сказала, в какой момент их двухгодичного брака, он начал ее тихо бесить. Именно тем, что был слишком хорош, и нежность его эта... достала. Иногда ей хотелось вызвериться, хоть как-то вывести его из себя. Разбавить эту патоку, что ли.

Вот примерно тогда ей стали сниться те сны.

В первый раз это случилось с ней после того, как они с Костей отмечали ее двадцать второй день рождения. Отмечали дома, гостей было мало, они и не засиделись долго. Пока она мылась в душе, Костя быстренько убрал в посудомоечную машину всю посуду, а после унес ее в постель на руках.

Розовые лепестки, свечи, он хотел, чтобы было незабываемо.

Это случилось потом.

Во сне Рита видела мужчину.

Весь какой-то жгучий, темноволосый и темноглазый, он смотрел на нее из полумрака, и ей было страшно. Почему? Взгляд его был холодный и гипнотизирующий, а губы чуть

искривлены циничной даже не улыбкой, а лишь намеком на нее. Но его губы показались ей прекраснее и желаннее всего на свете. А мужчина понял ее реакцию, красивые губы презрительно дернулись. И Рите вдруг захотелось, чтобы он улыбнулся ей по-настоящему, от этого она испугалась еще больше.

На том и проснулась.

После почему-то долго не могла уснуть, осмысливала, пытаясь понять, убедить себя, что это всего лишь сон и уж бояться тут точно нечего. Но внутри все дрожало от страха и непонятного сладкого томления. Еле заставила себя заснуть.

Проснулась поздно, вся разбитая. Воскресный день. Костя встал раньше, из кухни пахло поджаренным хлебом и свежесваренным кофе. Рита повернула голову в сторону двери и поморщилась. Она могла с точностью до секунды рассказать, что он сейчас будет делать. Вот сейчас...

– Ритуля, солнце, ты проснулась? – муж мелькнул в проеме и, увидев, что она открыла глаза, позвал.

– Да, – вяло протянула Рита.

Через десять секунд он уже входил в спальню с подносом. Кофе, хрустящие тостики с сыром, абрикосовый джем. Все, как она любит. Поцеловал, присел рядом. Рита устроилась поудобнее, взяла с тарелки тостик и наконец взглянула на него.

Казалось, она знала абсолютно все его гримасы, даже самые незначительные. А только вот этого выражения на его

лице никогда не видела. Собственно, лицо улыбалось как прежде, только в глубине глаз притаилась какая-то боль. Но это мелькнуло и сразу исчезло, Рита подумала, что ей почудилось. А Костя спросил:

– Хорошо спала?

– Знаешь, не очень.

– Что-то плохое снилось?

Снилось ли ей плохое?

О нет. Может быть, пугающее, необычное. Но не плохое.

– Нет, просто... Не помню, просто... Наверное, переела перед сном.

– А, – протянул Константин и улыбнулся.

Только ей опять почудилась какая-то горечь в его улыбке. Но миг прошел, и Костик снова стал собой – веселый, нежный, идеальный. И этим слегка действующий на нервы.

День прошел в суете, они сходили в гости к ее родителям, забежали к друзьям, договорились встретиться вечером в клубе, посидеть немного. Не допоздна – завтра на работу. Одеваясь перед тем, как пойти в клуб, Рита почему-то нервничала, было странное предчувствие, что она встретит того мужчину из сна. Как ни старалась скрыть это от себя самой, но ей и хотелось этой встречи, и было мучительно страшно. Но ничего не произошло. Вечер прошел как обычно, танцевали, веселились, разошлись до половины одиннадцатого. Разочарование.

Перед сном были объятия, полные ласки, Костины поце-

луи, нежность. Все как всегда.

Этой ночью ей ничего не снилось.

И еще пять ночей тоже. Но на следующую...

Это снова был он. На сей раз он сидел в кресле. Темные волосы, уложенные гелем, блестели, крупные сильные руки с ухоженными ногтями застыли на подлокотниках. За ним угадывалась смутно различимая фигура.

Рита во сне не могла пошевелиться, дышать. Непонятное оцепенение охватило молодую женщину, а в душе разливался ужас и томление. Мужчина тяжело смотрел на нее, и ей то хотелось сделаться маленькой и незаметной, то, наоборот, наслаждаться его подавляющими откровенными взглядами, которые, казалось, проникали сквозь одежду. В этот раз он не улыбался. Он нахмурил брови, темные глаза недовольно скользнули по ней, и мужчина начал отворачиваться.

И тут женщина поняла: если он сейчас отвернется, она его больше не увидит. Она вскрикнула, вытянув к нему руку:

– Нет... Пстой! Не оставляй меня!

Он остановился в движении и так и остался вполоборота. На Риту не взглянул, но на губах его появилось нечто вроде довольной ухмылки. Рука потянулась к фигуре, стоящей за ним. Рита так и не поняла, что произошло, но ее вытолкнуло из этого сна в черное небытие без сновидений.

Утром Костя с трудом разбудил ее. Если бы не он, Рита проспала бы все на свете. И опять ей почудилась мелькнувшая в его глазах затаенная боль. А потом все исчезло, ее Ко-

стик стал таким, как всегда.

Так началась эта странная ночная жизнь. Сны приходили нерегулярно, но Рита жила, томясь ожиданием, от одного сновидения до другого. Словно главное происходило с ней в тех снах. В обычной жизни она двигалась, выполняла свою работу, готовила еду, ходила с подружками по магазинам, спала с Костиком, смотрела сериалы, но все это как будто на автопилоте, механически. А во сне все ощущения обострялись. И там появлялся он.

Ей мучительно хотелось, чтобы этот холодный жгучий мужчина из сна подошел к ней, прикоснулся, заговорил. Он приходил в ее сны уже несколько месяцев и почему-то никогда не смотрел на нее и не подходил близко. Не было на его лице улыбки, но Рита смиренно ждала. Знала, надеялась, что дождется. А смутно различимая фигура, постоянно присутствующая фоном, смущала, казалась ей воплощением страдания.

А днем все было у них как всегда.

Только с какого-то момента она обратила внимание: муж начал неувовимо меняться. Появился лихорадочный блеск глаз. Она заподозрила инфекцию, послала Костика на обследование. Все-таки родной муж. Рита сама ходила с ним по врачам. Ничего, совершенно здоров. Ну, если здоров, значит, все в порядке. На наркоте даже проверились, чист. На

работе у него тоже неприятностей не было, Рита специально поинтересовалась. Кроме легкого лихорадочного блеска глаз ничего в нем не изменилось, разве что замечала она его грустный, полный тоски взгляд. Но и то – промелькнет и исчезнет. Она решила не заморачиваться. Тем более что в постели у них с Костиком ничего не изменилось, он был по-прежнему полон желания, ласков и нежен.

Перелом произошел почти через полгода.

В этот раз сон пришел не глубокой ночью, как обычно, а почти сразу за тем, как она заснула после близости с мужем. И комната во сне была другая. Раньше она всегда стояла на освещенном месте, а тот мужчина, от которого стыла кровь и охватывало томление, в полумраке. Теперь же вокруг Риты темно, и лишь оттуда, где предположительно был дверной проем, виден свет. И ей было так страшно, как никогда еще раньше.

Мужчина возник в дверном проеме, лучи света обтекали его фигуру. На сей раз он вошел и направился прямо к ней, глядя в глаза. Подошел вплотную, она пыталась уловить хоть что-то в его холодных глазах, но бесполезно. И вдруг он размахнулся и сильно ударил Риту по лицу, она отлетела к стене и ударилась, от неожиданности даже не смогла заплакать. Тогда этот непостижимый тип подошел, поднял ее за руку, погладил по щеке и там, смотрел при этом в глаза не отрыва-

ясь, и Рита затрепетала от нахлынувшего возбуждения. Он же презрительно скривился и ударил ее еще и еще. А потом снова огладил все ее тело.

И она потеряла себя.

Глава 2

В то утро Костику в первый раз по-настоящему стало плохо.

Его рвало, он заперся в ванной, не желая, чтобы Рита видела его таким. А когда немного пришел в себя, вылез весь зеленый, улыбался через силу. Хотела тащить его в инфекционку – отказался.

– Нет, со мной все в порядке. Наверное, просто съел чего-то вчера на работе.

– Костик, вот эта твоя привычка жрать что попало не доведет до добра! Сколько раз я тебе говорила – бери из дома! Хотя бы знаешь, что чистое, не отравишься.

Он скривился, терпеть не мог возиться с судочками.

– Рита, уймись, я поем с ребятами в кафе.

– Вот-вот! Знаю я, Троепольцев, что твои дружки там едят. Рульки всякие и пирожки!

Он опустил голову, улыбаясь:

– Ладно, не сердись, сегодня посижу на минералке.

– Смотри у меня...

– Есть смотреть! – притянул ее к себе и обнял.

Рита фыркнула, закатывая глаза, потому что знала, чем это в итоге закончится, и высвободилась из объятий.

– Я на работу опоздаю.

И тут же погрозила ему:

– Костик, прошу тебя, следи за собой.

Он послушно кивнул, Рита с чувством исполненного долга отвернулась и продолжила собираться дальше.

Ей не было видно, как изменился его взгляд и выражение лица. Веселости как не бывало. Сейчас он даже казался старше.

Потом она в первой половине дня еще пару раз звонила мужу, справлялась о его здоровье. Константин отвечал, что все в порядке. И Рита успокоилась: мало ли отчего его могло тошнить. Посидит на диете, придет в норму.

И вообще, была у нее мысль заставить мужа поститься. А что? Если она постится, почему и ему не перейти на растительную пищу? Здоровее будет!

Забыв, наконец, о муже и разбросав утренние дела на работе, она позволила себе попытаться вспомнить ночной сон. Вспоминала так осторожно, словно через щелочку подглядывала. Не решаясь поверить и дрожа от смешанных чувств. Что это во сне было... Противоестественно. Но так горячо... Мммм...

– Маргарита Павловна, что с вами? Вам что, плохо?

– А? Что? – она не поняла, о чем ее спрашивают. Резко выдернутая из своих фантазий, не могла сразу вернуться в обычную жизнь.

– Вам что, плохо? – спросил ее коллега, сидевший через

тонкую перегородку.

– Н-нет. Со мной все в порядке.

– Простите, но вы стонали, – замялся мужчина.

– Вам послышалось, Сергей Иванович, – она и сама понимала, что это детский лепет.

Мужчина пожал плечами и отвернулся.

А она сидела, открыв рот, словно рыба, вытащенная на песок.

Так не пойдет. Ей нужно хоть как-то уединиться, чтобы успокоиться. Рита свернула окна на мониторе, встала и пошла в туалет. И там, просидев в кабинке пару минут наедине с собой, вспоминала то запретное, что виделось ей во сне. Потом вышла, постояла у зеркала, посмотрела себе в глаза и приказала не думать об этом. Вернулась в кабинет, села и весь день работала, не отрываясь от экрана.

Как результат, засиделась на работе. Вспомнила про Костю, позвонила, предупредила, что немного опоздает. Он уже домой ехал, спросил:

– Что приготовить, солнце? Хочешь ризотто с курицей и грибами?

Она любила ризотто с курицей и грибами, Костик его отменно готовил. Он вообще хорошо готовил. Рита усмехнулась. Наверное, это была одна из причин, по которой она вышла за него замуж. Шутка, конечно. Ризотто – это хорошо, но ему лучше чего-то полегче поесть.

– Костик, слушай, я тут подумала, что тебе надо есть пост-

ное.

– Да? А рис с курицей и грибами не постное? – явно смеется.

– Нет. Не постное! Я серьезно!

Теперь он уже смеялся в голос.

– Троепольцев, я, между прочим, о тебе беспокоюсь!

– Да, милая, прости. Так что приготовить?

– Брокколи. И салат с помидорами и болгарским перцем.

– Брокколи, бе-е-е, – Рита прямо видела, как он скривился. – Ладно. Осторожно езжай.

Она сказала: «Угу» – и прервала вызов.

Выключила компьютер, зашла на минутку в туалет вымыть руки и застыла у зеркала, глядя себе в глаза. Ей сейчас ехать домой. Дома Костя. Он хороший, но, черт... Она не знала, сможет ли сегодня. Захочется ли ей близости с ним... Слишком сильным оказалось воздействие того сна, словно перевернуло всю ее наизнанку, показав то, что было спрятано глубоко внутри.

И как быть с этим, Рита не знала.

Дома ее встретил Костя. Ужин был готов, стол накрыт, ей оставалось переодеться и идти ужинать. На все ее вопросы о здоровье муж только отшучивался – мол, глупости, с ним все в порядке. Потом они вместе помыли посуду, посидели у телевизора.

И вот настало время идти в постель. Надвинулось неотвратимо. Костя весь вечер старался обнять ее, сидел рядом.

Под конец вовсе сгреб ее в охапку и усадил на колени, гладил по волосам, целовал пальчики. А она думала:

«Не хочу. Хочу. Не хочу. Не знаю».

В постель с Костей она пошла.

Засыпала потом с тайной надеждой, что сон повторится. Но ничего ей этой ночью не снилось. Утром она проснулась разочарованная, с чувством потери. А днем было даже слегка обидно.

Когда ничего подобного не приснилось и завтра, она обиделась всерьез. Сказала себе, что больше не будет вспоминать ночного обольстителя. Глупость какая, это же сон! Но чувство такое, словно у нее с ним были отношения, словно они встречались.

Если бы она все осознала тогда, не на шутку бы озабочилась. Но Рита, живя в своем призрачном мире, еще не готова была принять то, что ее постепенно засасывает эта трясина. Что это, попросту говоря, небезопасно.

Две недели прошло. Костя больше не жаловался на здоровье, но и выглядеть лучше не стал и почему-то начал худеть. Сначала она и не заметила, но когда муж похвастался, что на ремне можно лишнюю дырку сверлить, поневоле пригляделась. Действительно, лицо осунулось, появились круги под глазами.

Снова потащила его по врачам. И на сей раз ничего не вы-

явили, но молодой мужчина явно выглядел усталым и осунувшимся. Рита настояла, чтобы он взял отпуск. Нажала на все возможные педали, задействовала кого могла и отправила мужика на неделю в деревню, к его бабке.

Лето заканчивалось, но погода стояла теплая. Отдохнет, загорит, на бабулиных харчах наест морду, будет ходить на рыбалку. Придет в себя.

Провожая, чмокнула его в лобик и сказала:

– Смотри, води там себя хорошо.

– Это что, не ходить к Нюрке в гости? – хмыкнул Костя.

Нюрка была знаменитая тамошняя обольстительница, одарившая своей любовью не одно поколение деревенских ребят.

– Вот именно это я и имею в виду, дорогой, – она прищурилась. – Чтобы ни-ни.

– Ну ладно, как скажешь. Не ходить так не ходить.

Потом смягчилась, погладила его по плечу и сказала:

– Костик, питайся хорошо, понял?

Он усмехнулся:

– Да понял я, понял.

Он прижал ее к себе, долго стоял так, потом отодвинулся, посмотрел в глаза с какой-то странной жадой. Снова мелькнула тоска безысходная и исчезла. Поцеловал, сел в машину и уехал, махнув на прощание рукой. Рита постояла еще немного и ушла в подъезд.

Придется пожить неделю одной в пустой квартире. Ниче-

го, зато наконец доберется до Костиных завалов, теперь-то ей никто не помешает. Давно уже пора было сделать в его хламной кладовке генералку.

И чего там только не было! Похоже, он тащил сюда это все годами. Старые джинсы – за грибами ходить, детали до-исторических компов,дохлые бесперебойники, аж три штуки. О! А это что? Ах-ха!..

Она нашла в этом завале древний плейстейшн! Пришла мысль что это все-таки заразно. Но плейстейшн Рита отложила в сторону, чтобы потом поиграть,

А дальше – о, там было копать не перекопать. Две электрогитары... Нет, их выбросить не удастся, Костик взбесится. А это что?

Это был пакет с фотографиями.

На фотографиях она. Снимков много, вот она смеется, смотрит вдаль, гуляет в парке с подружками. Когда он это все снимал? Рита невольно улыбнулась. Костик, конечно, славный. Набрала его номер, хотела поговорить, но номер был недоступен. Она удивилась, повертела телефон в руках, пожала плечами и хотела вернуться к своим делам, а через часик позвонить снова. Но тут ее внимание надолго привлек пакет со старыми елочными игрушками, а потом она и вовсе забыла. Когда вспомнила, было уже поздно, решила позвонить завтра.

А ночью приснился он.

Глава 3

Как будто этот мужчина из сна дожидался того момента, чтобы прийти к ней, когда мужа не будет дома. Словно любовник.

Но кто же он теперь?

Рита опять была в той темной комнате, но теперь все видно немного яснее. Кажется, это был какой-то подвал, без окон, стены из потемневшего кирпича, бетонный пол, под потолком следы свежей кладки – заложенное окно. Но главным было не это, а какие-то странные приспособления по стенам. Похоже на средневековую темницу.

Она стала смотреть дальше. У стены в полутьме виднелся большой массивный шкаф, а глубине чуть поодаль сооружение вроде стола-трансформера. Крепления, веревки. Все это вызывало невольную дрожь и странный горячий интерес. Предвкушение и страх. Никогда в жизни Рита не решилась бы войти в эту комнату.

Но она была во сне, а во сне все можно. И противоположное возбуждение уже бежало мурашками по коже. Страшно, но ей хотелось снова испытать это.

Однако время шло, а таинственный любовник из сна – Рита уже не могла больше обманывать себя, это был именно любовник – не появлялся. Ей стало обидно и досадно, что ее тут бросили одну, а еще потихоньку нарастал страх, что о

ней и не вспомнят и оставят тут навсегда. И вот, когда она уже потеряла надежду, тяжелая дверь, окованная металлом, отворилась.

Сердце чуть не выскочило из груди от радости, а когда мужчина появился на пороге, возбуждение, смешанное со страхом, стало таким острым, что у нее уже все мокро было между ног.

Но он вошел не сразу. Сначала обежал взглядом комнату, мельком скользнув по ней взглядом, будто она ничто. Деталь интерьера. И только потом вошел и запер дверь на ключ. У Риты затрепетало сердце, а внутри все так сладко сжалось, что, казалось, еще немного, и потечет по бедрам. А он, не обращая на нее внимания, прошел вглубь и стал раздеваться. Снял с себя кожаную куртку и рубашку, оставшись в одних джинсах и тяжелых ботинках.

Его подсвечивало со спины, и Рита смотрела не отрываясь. Она впервые видела его тело, прекрасное тело, поджарое, мускулистое, сильное. Жадно разглядывала покрытую темными завитками волос рельефную грудь, широкие плечи и крупные руки. А он повернулся вполоборота, по его торсу скользнул красноватый отблеск. Она беззвучно ахнула, чувствуя, как ее опять окатывает безумным ощущением. Как тогда.

В этот момент он взглянул на нее, насмешливо и презрительно, будто знал все ее мысли, потом отвернулся, подошел к шкафу у стены и что-то оттуда достал. Ей не было видно,

и Рита занервничала, потому что это что-то подозрительно звенело и звякало. А он резко повернулся к ней лицом, поймал ее взгляд своим жгучим, лишаящим остатков разума и воли, и она затихла, как птичка, загипнотизированная удавом.

Он показал пальцем на место у своих ног. Рита сначала не поняла, что это значит, но когда мужчина нахмурился, до нее дошло, чего он хочет. Чтобы она подошла и встала перед ним. По бедрам все-таки потекло... Особенно когда он рывком содрал с нее одежду, а потом поставил ее на колени и стал расстегивать ремень. Рита застыла в нерешительности, нервно сглатывая от предвкушения. Сейчас... Сейчас она увидит его.

Пощечина!

Такая, что у нее звезды полетели из глаз. И тут же член ткнулся ей в губы. Она невольно ахнула, не успев разлепить глаза, а член уже проталкивался глубже. И он гладил ее горло, помогая принять его до конца, а другой рукой сильно вытянул сосок. Что творилось с ней, каждое движение отдавалось сладкой судорогой, а низ живота горел огнем.

Когда ощущения стали запредельными, он застегнул на ее шею что-то металлическое, похожее на ошейник. С удовлетворением провел рукой по нему и вопросительно взглянул Рите в глаза. А ей хотелось еще. Она уже тянулась к нему, но он быстро пресек все.

Потом взял тонкую, но прочную стальную цепь, которая

тянулась от ошейника и противно звякала, и пристегнул ее к кольцу на стене. Оделся и ушел.

А она осталась там. Голая, прикованная к стене. Ждать.

Пробуждение утром было странным, словно ей и не хотелось уходить из этого сна. Словно готова была остаться в том подземелье, в надежде, что господин вспомнит о ней и придет. На работу она ехала как в тумане и весь день провела на автопилоте, полностью уйдя в себя. Вечером еле дождалась, когда можно будет лечь и заснуть.

Конечно же, мужу она не позвонила. Он словно выпал из ее жизни вместе с остальными совершенно неважными делами, как прошлогодний снег или цены на песок на Марсе. Единственное, что волновало сейчас Риту, увидит ли она снова во сне своего господина. Сослуживцы заметили ее несколько отстраненное состояние, но никто не стал задавать вопросов – мало ли чем оно вызвано. Каждый имеет право на неприкосновенность личной жизни.

Ночь пришла, а вместе с ней вернулся сон.

Так странно, сон словно продолжился с того места, на котором остановился вчера. Вернее, словно Рита из сна спала, пока реальная Рита бодрствовала.

Ощувив себя в той комнате, она пошевелилась. Цепь зазвенела, возвращая к иллюзорной действительности. Подумать только, вся ее одежда состоит из железного ошейни-

ка. Рита вздрогнула – было не то что холодно, а зябко, волнительно. И очень хотелось увидеть господина. Пусть он поскорее придет, повторяла она про себя.

Но он не торопился.

Рите стало тоскливо, стало жаль себя. Именно этот момент выбрал ночной повелитель, чтобы прийти. Дверь открылась, он возник на пороге, глядя на нее. И Рита поняла, что он знает, о чем она думала, и это его приводит в гнев. О Боже, она совсем не хотела огорчать господина, так и собиралась сказать, оправдаться. Но он не позволил говорить. Он дал понять, что она наказана, и она покорно склонила голову, принимая его право наказывать ее за измену.

За измену? Это она сейчас что подумала? Измену?

«Да, измену», – сказали жгучие глаза, полные мрачного удовлетворения.

Так, словно он только и ждал, когда она ошибется, чтобы преподать ей урок послушания.

О да. Урок он ей преподавал.

Снова пощечина. Но теперь он не дал ласки. Игнорировал, не позволил ей прикоснуться и вымолить хотя бы крохи удовольствия. Жар в низу живота сводил ее с ума, но не было выхода возбуждению, оно превращалось в жалящую боль. В какой-то момент накатило отчаяние, она почувствовала себя совершенно несчастной. Убитой, выпитой до дна. И вот тогда!

Мужчина наконец взглянул ей в глаза. Он был ею доволен.

От неимоверного облегчения исчезло все, осталось только слепящее возбуждение, а когда он коснулся ее губ, она просто улетела. Кайф. Наслаждение. Бесконечное.

Потом было новое утро. И новый день, прошедший в лихорадочном ожидании наступления ночи. Рита уже не помнила ни о чем: ни о муже, ни о том, ела ли вообще сегодня.

Так прошло шесть дней. Тайный любовник приходил к ней во сне каждую ночь. Он полностью владел ее душой и телом, заставлял ее проходить все грани эмоциональных и физических состояний, от дикой боли до блаженства.

А на седьмой день у них был секс.

Около десяти утра, как гром небесный, раздался звонок в дверь, вырывая ее из того иллюзорного мира, в котором она жила. Рита пошла открывать. На пороге стояла Костина бабушка. От изумления рот у Риты глупо открылся, а сказать нечего. У нее просто не было слов. Взгляд, которым ее наградила старая женщина, был красноречиво неприязненным. Она спросила:

– Может быть, пригласишь меня войти?

Рита наконец пришла в себя.

– Проходите, Евгения Матвеевна.

– Благодарю, – выплюнула бабка и шагнула в дом.

Старуха, не раздеваясь, прошла в кухню и села за стол. Рита пошла вслед за ней, но сесть рядом не решилась, только

пробормотала:

– Что-то случилось?

– Случилось?! – старуха нахмурилась и отвернулась к окну, потом повернулась к ней и, глядя в глаза, резко спросила: – У тебя вообще совесть есть?

– Что?..

– Совесть, спрашиваю, у тебя есть? Я понимаю – муж из дома, так ты сразу на блядки. Но совесть-то надо иметь!

– Я не... – попыталась оправдаться Рита, отчаянно краснея.

Потому что была в словах бабы Жени определенная правда. То, что происходило в жизни Риты по ночам, верно-стью мужу никак нельзя было назвать. Но старая женщина ее оправданий не хотела слушать.

– Это ж какой тварью бесчувственной надо быть... Ты хоть понимаешь, что Костику плохо?! ПЛОХО! А?! Ты понимаешь?! А до тебя дозвониться невозможно! То вне зоны, то трубку не берешь! – бабка немного повременила, приводя дыхание в норму, потом продолжила: – Он же... Господи... Он же все это время ждал твоего звонка как манну небесную! Во сне каждую ночь метался. А в эту ночь так кричал во сне, будто его режут!

Потрясенная Рита зажала рот рукой и не могла ни слова вымолвить. А баба Женя, отвернувшись от нее к окну, заговорила снова:

– А когда я его будить... а он не просыпается, – она за-

молчала, утирая слезы. – Не просыпается, понимаешь?! Не просыпается. А до тебя не дозвониться никак.

До Риты потихоньку стало доходить.

– Что с ним?

– В больнице Костя. Положила и сразу к тебе. Может, ты что-то сделаешь, – она затрясла седой головой, словно отгоняя кошмарное видение. – Мальчик мой, Костенька...

Ах, как было стыдно, как жутко было это слышать...

– Баба Женя, клянусь, ни одного входящего не было, я бы заметила, – она полезла доставать телефон, мысленно кляня себя за то, что не удосужилась позвонить мужу ни разу.

На дисплее высветило тридцать два неотвеченных.

– Чертовщина какая-то. Наверное, что-то было с телефоном?

Идей не было никаких, кроме тех, что подбрасывала нечистая совесть. Телефон стоял на беззвучном, а она за всю неделю так и не удосужилась вытащить его из сумки.

Старуха взглянула на нее презрительно и только головой покачала:

– Ии-э-xxx... Досталась ты ему в награду. Бесчувственная.

Рита приняла решение сразу.

– Евгения Матвеевна, сейчас мы поедem к Косте в больницу. Я только несколько звонков сделаю.

Старая женщина не ответила, просто сидела молча и ждала, пока Рита собиралась и звонила начальству, чтобы взять

отпуск по семейным обстоятельствам. Сборы были недолгими, через час они уже ехали в районную больницу, куда бабушка положила ее мужа.

Глава 4

Больница была большая. Построенная на излете последних сил советской власти. Видно, что задумывалось с размахом, но, увы, так и достроилось до конца.

Здание теперь было полупустым и обшарпанным, собственно, использовалось только одно крыло, точнее часть крыла. Как бахилы и халаты взяли, сразу бегом к Костику в палату. Рита с ума сходила от волнения, нечистая совесть мучила. Хотя за что? За что корить себя?

Ну, не позвонила, да, неправильно. Так он же не маленький мальчик! Целый мужик, неужели не мог о себе позаботиться?! Что теперь, всю жизнь ему носик подтирать?!

Но сердце сжималось в тревоге. Костик никогда раньше не пугал ее так, да и не болел он раньше так серьезно никогда. Разве что насморк схватит. Поневоле приходилось признать, что дело нешуточное – мужу плохо, а ее не оказалось рядом в трудную минуту. Чувствовала себя Рита ужасно, еще и бабушка Евгения Матвеевна всю дорогу изводила Риту причитаниями. Теперь ее мучило раскаяние.

Навстречу попалась пожилая медсестра. Рита сразу начала расспрашивать:

– Скажите, Константин Троепольцев...

– А, явилась!

– Простите? – очень не понравилась Рите эта хамоватая

интонация. — Что вы имели в виду?

— А то, что пришел в себя твой мужик. Тебя спрашивал.

Рита не стала дальше продолжать этот малоприятный разговор, а понеслась к мужу в палату. Баба Женя за ней. А медсестра посмотрела вслед Рите неприязненно, покачала головой и пошла дальше, бормоча себе под нос:

— Вот из-за таких вот... — дальше следовало непечатное выражение, — хорошие ребята помирают. А им хоть бы хны!

Но Рита уже не ее слышала.

В палату она влетела с ходу, даже не сразу поняла, что Костик там лежит не один. В этот момент мужику на соседней койке как раз укол делали. Медсестра, конечно, не отреагировала, но мужик-то был слегка в шоке оттого, что его голая задница вдруг оказалась на обозрении у молодой женщины. Впрочем, кого это интересовало? Рита наконец увидела Костика.

Бледный, еще похудел, синяки под глазами, но улыбается. Слава Богу! Улыбается.

— Костечка! Ты... — у нее сорвалось дыхание, и слезы вдруг брызнули из глаз. — Ты...

— Ритка, — он протянул к ней руки.

Она бросилась к нему, а Костик прижал ее к себе, поглаживая по спине, и приговаривал:

— Ритка, Ритка. Ну не плачь, видишь, со мной все в порядке? Ритка... Ты же со мной...

А она уже пришла в себя настолько, чтобы начать привыч-

но распекаль его:

– Троепольцев! Ты вообще в уме? Что ж ты как маленький?! Разве можно так доводить себя? Я тебя зачем в деревню отправила? А?! Чтобы ты себя тут угробил?

– Не кипи, – улыбался он.

– Костик, к врачу надо было обратиться сразу!

– Да ладно, Ритка, – он махнул рукой и погладил ее по щеке. – У меня же ничего не болит. Ты не звонила просто...

– И что? Что?! Костик!

– Ничего, теперь все в порядке.

– Ох, Троепольцев... Ох и всыплю же я тебе!

Он откинул голову и радостно захохотал. Как счастливый и здоровый человек. И Рита даже отметила, что он и порозовел, да и выглядел лучше, чем в тот момент, когда она его увидела. Отлегло от сердца. Она обернулась к бабке, которая все это время сзади стояла изваянием:

– Евгения Матвевна, я пойду спрошу, когда Костю выпи-сывать можно будет, а вы тут побудьте, хорошо?

Оказалось, что выписывать Троепольцева можно хоть сейчас. Потому как его случай вообще медицине непонятный. Вроде все в норме, а вроде и не в норме. Только симптомов никаких нет. В тот же день Рита забрала мужа домой.

А дома тщательно осмотрела, отмыла, откормила вкусным ужином. Он хотел любви. Была и любовь. С тем чувством вины, которое нет-нет да и всплывало в душе у Риты, она не смогла бы отказать ему. Даже если и не очень хоте-

лось.

После Константин заснул, прижимая ее к себе, а Рите не спалось, как-то не укладывалась у нее голове ее двойная сексуальная жизнь. Как-то не укладывалась.

Когда она, наконец, заснула, ей приснился ночной любовник.

Но опять все было не так. Теперь он словно был заперт и задыхался от боли. И словно звал Риту. Приказывал прийти, убеждал. Но не могла она сейчас, никак не могла. Утром, когда проснулась, в ушах стояли его стоны.

Глава 5

Мужу определенно стало немного получше, он оклемался, вошел в колею. И любвеобилен-то стал, куда там медовый месяц. Бледный не бледный, худой не худой, а будто впрок запасался. Да, Костя вроде пошел на поправку, но теперь зато ненормально себя чувствовала она. Ей бы впору к психотерапевту обратиться, да словно не пускает что-то.

А сны эти повторялись. Регулярно. И тот мужчина, которого она держала в своем сне в заточении, пугал ее. И вместе с тем привлекал, как огонь манит мотылька. Она пока держалась, сосредоточившись на доме, на муже, на работе. Главное – не допускать. Не допускать...

Но она же мучительно хотела снова почувствовать на себе его тяжелую руку. Испытать это, ощутить его болезненные и блаженно-сладкие ласки.

Все-таки у нее что-то не в порядке с головой.

Рита держалась какое-то время. Но чем дальше, тем тяжелее становилось игнорировать то, что сны ее не пустые фантазии, что это какая-то странная оборотная реальность. И что он, ее повелитель, мучается без нее, что она ему нужна.

Нужна...

Нужна...

Нужна!

Нужна!!!

Косте опять стало хуже. Однако Рита была так морально измотана постоянной борьбой со своими потребностями, что в одну из ночей все-таки уступила.

Обстановка во сне снова изменилась. Теперь ей снилось, что она стоит в коридоре. Такой широкий подземный коридор. Масляной краской покрашенные стены на две трети высоты, остальное – побелка. Проводка соплями висит под потолком. Лампы в жестяных коротких плафонах. Похоже... На тюрьму похоже. И она стоит перед железной дверью, в замке торчит ключ. А за дверью – Рита знала – он.

Он стоит с той стороны, напротив. Стоит и ждет. Давит на нее мысленно, велит открыть. Велит открыть.

Она повернула ключ. Дверь бесшумно открылась, приглашая ее войти.

Рита поняла, что, если войдет сейчас, обратного пути не будет. Он стоял там, смотрел на нее немигающими жгучими глазами, ждал. Звал. Обещал.

Не вошла. Убежала.

И в этот момент проснулась. Костик метался весь в поту, стонал, словно его резали. Рита стала его будить – в конце концов, надо разобраться уже с этими его кошмарами.

– Костя! Костя! Проснись! Троепольцев!

Расталкивать его пришлось долго. Когда наконец проснулся, она стала расспрашивать, что же он видит в сво-

их кошмарах. Но муж был странно серьезен и ничего не объяснял.

– Я не знаю, Ритка. Не знаю, и все.

Ей хотелось заорать: «Ты мне врешь!», стукнуть его сильнее, чтобы признался, но он только смотрел на нее, хмурился и молчал.

Она решила бороться с его кошмарами. Сходили к психологу, получили таблетки. На всякий случай пропили оба. Было гесколько ночей глухого черного сна без сновидений, после вроде нормально держалось еще пару недель.

А потом оно случилось снова.

Ей опять снился тот коридор. И снова дверь с ключом. А за дверью – ОН.

Только на сей раз она не смогла убежать, ощущения навалились разом и захватили ее врасплох, очень уж хотелось еще хоть раз ощутить это.

Вошла. Мужчина, что ждал ее столько ночей в этой комнате, посторонился, давая ей пройти. В глубине комнаты был стул под лампой и больше ничего. Рита прошла, остановилась возле стула, не поворачиваясь к нему лицом. Страшно было смотреть ему в глаза, спиной чувствовала, что он обижен на нее. Что станет делать? Накажет?

Накажет. С губ сорвался беззвучный стон.

Мужчина подошел сзади, ее стала пробирать дрожь, все

ощущения многократно усилились, стало остро до невозможности, а его тяжелое дыхание было просто оглушительным. Рита закрыла глаза. В этот момент он резко развернул ее к себе и со всей силы ударил ладонью по лицу.

«Правильно, – подумала она. – Заслужила».

Он ее бил. Она сворачивалась в комочек, тогда он резко вздергивал ее и снова бил. Рита только вздрагивала и тряслась от рыданий. Потом он содрал с нее одежду и бросил в углу. А сам пошел к стулу. Она не знала, что дальше ее ждет, но блеск желания, который она уловила теперь в глазах господина, сулил блаженство.

Да, он смотрел на нее. Смотрел. Потом сел, медленно разделся и, оставшись обнаженным, поманил к себе пальцем. Слезы сами собой высохли, потому что повелитель, кажется, простил ее.

Простил. Рита прикрыла глаза, затрепетав в ожидании.

Он притянул ее к себе на колени и какое-то время смотрел, проникая в глубь души своими колдовскими глазами, оглаживая ее тело, унося боль, унося воспоминания о побоях, даря блаженство. А после стал целовать.

Этой ночью у них снова был секс.

Утром Костя не проснулся. Вообще.

В больнице, куда она его в тот же день положила, ей пришлось постоянно при нем находиться. Сейчас он лежал

неподвижно, вытянувшись, облепленный трубками, даже не заметно, чтобы дышал. Только писк приборов и показывал, что жив. Рита все прикладывала ухо к груди мужа, убедиться, бьется ли сердце.

И опять ничего не понятно, вроде все показания в норме, а он — на волосок.

Рита боялась заснуть, эта чертова двойная реальность измучила ее. Она уже не могла закрывать глаза на то, что происходит. А происходило что-то странное и ужасное. Костик уходил. Уходил от нее.

Но почему?! Почему?! Как это могло произойти?!

Она не спала одну ночь, колоссальным усилием воли высидела вторую, весь день потом ее гнуло. Терпела. Но нельзя не спать вечно.

На третью ночь она заснула.

В этом сне Рита снова была в той комнате, похожей на средневековую пыточную. Было темно, она скорчилась на коленях лицом к стене. Слышала, как открывается дверь, пропуская свет, пропуская внутрь ее господина, но не повернулась. Не смотреть на него.

Соппротивление?

Ей показалось, что он усмехнулся. Если можно видеть спиной, можно сказать, что она это видела. Звук. Снова знакомое звяканье. У Риты навернулись слезы, и одновременно она затрепетала, зная, что сейчас будет.

Мужчина подошел сзади. Шаги были тяжелые, такое чув-

ство, что от них трясется бетонный пол. Подошел, встал за спиной. Все. Она закрыла глаза.

Нет больше сопротивления, нет.

Внезапно он схватил ее за волосы и резко оттянул назад, заставляя смотреть на себя. Она пыталась не смотреть, пыталась... Но мужчина сильно тряхнул ее за волосы, приказывая смотреть в глаза, подавляя своей волей остатки ее. Рита открыла глаза.

Удовлетворение. В его глазах читалось удовлетворение.

Он накинул ей на шею тот самый железный ошейник, застегнул его. А потом засунул под него два пальца и стал сдавливать, так что Рита начала задыхаться. Ей сделалось кошмарно страшно и одновременно все в голове помутилось от желаний. Так, продолжая сдавливать ошейник, что она не могла вздохнуть, он наклонился и стал ее целовать, а после поднял на ноги и грубо взял, даря неиспытанное доселе наслаждение, от которого Рита во сне потеряла сознание.

Когда она проснулась, Константин Троепольцев был уже мертв.

Осознать это было невозможно. Рита впала в какое-то истерическое оцепенение. Тело рыдало, надрываясь, не слыша, не чувствуя, что творится вокруг, а в душе было пусто-пусто. Как будто отмерла половина и вытекла вся кровь.

И так странно... Она словно видела себя со стороны. Рита

даже могла поклясться, что моментами именно так и было. Она видела ту молодую женщину, растрепанную и бледную, вот ее уговаривают отойти, дать возможность забрать труп, а она рыдает, бьется и кричит.

Вот ей колют успокоительное...

Но Рита ничего не чувствовала. Ничего.

Это состояние продолжалось до самых похорон. Съехала родня, все старались поддержать ее. Хлопоты по организации похорон взяли на себя друзья мужа, ее родители и бабушка Костика Евгения Матвеевна. При ней постоянно кто-то находился. Боялись, чтобы она с собой что-нибудь не сделала. А мужнина бабушка иногда странно на Риту посматривала, словно о чем-то догадывалась.

Костик хоть и не был сиротой, но именно бабушка его и вырастила. Евгения Матвеевна молчала, как будто ждала, когда Рита расскажет ей, что же случилось на самом деле. А Рита молчала, не могла об этом ни слова из себя выдавить. Ничего не могла с собой поделаться, да и не хотела.

Не хотела думать. Заснуть. Не видеть сны.

Просто перестать существовать.

Похороны были на третий день. Рита выглядела так ужасно, что по совету матери закрыла лицо густой вуалью.глянула на себя в зеркало – неузнаваемая какая-то, чужая, а под вуалью и вовсе таинственная незнакомка. На кладбище вышла небольшая накладка, чуть не уронили гроб. Отреагировав на необычный шум, Рита на какое-то время пришла в

себя, и вдруг...

Среди стоявших поодаль мужчин она увидела ЕГО.

Откуда?! – взвилась паническая мысль. Как?! Но ошибки быть не могло. Или могло?

Мать держала Риту под руку, и только потому она не упала. Ей внезапно стало дурно, тут же кинулись к ней с нашатырем. Сотни игл в мозг...

Рита открыла глаза, сознание вернулось. А вместе с ним и дикий страх. Ей казалось, что ОН сейчас подойдет к ней при всех и предъявит на нее права. А она не сможет противиться... Это было ужасно.

Но тот мужчина, удивительно похожий на ее повелителя из снов, на нее никак не отреагировал, а продолжал стоять в стороне, о чем-то тихо переговариваясь с другими мужчинами. Оттого, что «повелитель» не обратил на нее внимания, Рита испытала укол разочарования, но зато смогла облегченно выдохнуть и немного расслабилась.

К счастью, вуаль надежно скрыла игру эмоций на ее лице. И все равно, тревога не оставляла ее, пока она не оказалась в своей спальне. Родители хотели остаться, боялись, что ей может стать плохо, но Рита отказалась, ей надо было остаться одной. Она бы сейчас выдумала тысячу причин, лишь бы ее наконец оставили в покое.

Бабушка мужа уехала еще раньше, так и не сказав Рите ни слова.

Когда пришло время спать, она, измученная напряже-

нием, со страхом ожидала того, что может ей присниться. Ей было так жутко, словно в пещеру дракона заходила, не зная, на месте ли хозяин и не сожрет ли он ее.

Однако во сне ее снова постигло разочарование. Та Рита из сна видела перед собой даже не развалины, нет. Просто то место, где они встречались с ее любовником из снов, перестало существовать, будто его никогда и не было. Сейчас она одна бродила по берегу океана. Седые волны, длинным накатом набегающие на песок. Ветер. Летящие по небу облака. И она. И больше никого.

Как будто никогда никого и не было. Рита упала на колени, схватилась за голову и закричала. Потом, уже проснувшись, она смогла убедить себя, что тогда, на кладбище, мужчина из снов ей просто привиделся. А пустота во сне – это проекция ее потери в жизни.

Без Кости в доме вдруг стало так пусто. Она бродила по комнатам, то и дело находя какие-то мелочи, вызывавшие в ней щемящие воспоминания. Войти в кладовку Костика так и не решилась, слишком много его там было. Рита решила оставить вещи покойного мужа нетронутыми, как есть, не прикасаться. Во всяком случае, не сейчас.

На себя Рита тоже не могла смотреть. Похудела, лицо бледное, от постоянных рыданий нос распух, глаза отекли, стали как щелки, волосы сосульками. Короче, краше в гроб кладут.

Неделя ушла на то, чтобы как-то привести в порядок со-

стояние и мысли. Чтобы настроиться на работу и на нормальное общение с людьми. Еще три дня, чтобы привести в порядок свою внешность.

Через десять дней Маргарита Павловна вышла на работу.

Глава 6

Как будто годы прошли.

А между тем за время ее вынужденного отсутствия на работе почти ничего не изменилось. Кроме одного. Старого шефа их отдела статистики перевели в головной офис, а к ним прислали нового человека на эту должность.

Нового начальника отдела звали Николай Маркович Васильев. Перевелся из столицы, это было даже странно – что ему тут делать, когда имел лучшие перспективы? Однако сарафанное радио сообщило, что это временно, мол, совмещает приятное с полезным. Просто у нового шефа тут какие-то дела с наследством.

Поразительно, как быстро в офисной среде распространяются сплетни. Казалось бы, кому может быть дело до чужого наследства? Но это еще не все. Дамы из отдела шептались, что новый шеф сказочно хорош собой и вроде бы свободен. Кажется, разведен.

Когда Рите сообщили эту новость, она только плечами пожала. Ей было совершенно безразлично. Пусть хоть весь директорат во всех филиалах сменится. Ее это никак не касалось.

До тех пор, пока не столкнулась с новым шефом в коридоре.

Риту словно кипятком ошпарили, она застыла в ступоре,

сердце готово было выскочить из груди. Новый шеф был высокий, спортивный мужчина, весь какой-то жгучий, темно-волосый и темноглазый. Удивительно похож на...

Это был ОН! Мужчина из ее снов.

Нахлынула паника, она застыла, словно парализованная, мучительно соображая, что сейчас будет?! А в голове только одна мысль – бежать... Но ноги как будто окаменели.

Однако мужчина никак не отреагировал, просто обошел ее и прошел мимо, даже не обратив внимания. Бросил слегка удивленный взгляд, и все. Рита готова была сползти по стенке на пол, только усилием воли смогла собраться и доковылять до туалета, а там запереться в кабинке. Прийти в себя и все обдумать.

Итак.

Сон не явь. И слава Богу!

Этот мужчина ее не знает. Да и вообще к ней никакого отношения не имеет. И вообще, это не тот, это совершенно посторонний мужчина! Другой! Просто похож. Просто...

Так она убеждала себя довольно долго, пока наконец смогла выйти и вести себя более или менее адекватно. Рита приказала себе забыть все, что виделось ей в снах. Она даже была уверена, что сможет. Привела себя в порядок, посмотрелась в зеркало и пошла на рабочее место.

Видимо, выглядела она все-таки неважно, потому что коллеги тут же заметили и предложили наперебой кто кофе сварить, кто успокоительного, кто просто отпроситься и пой-

ти домой. Но домой Рите не хотелось, домой сейчас было страшно. Страшно снова окунуться в ту атмосферу. Ей сейчас было лучше оставаться на людях.

Страшно.

Только откуда взялось это чувство? Почему появился этот непонятный липкий страх?

На следующий день она снова видела его в коридоре и даже смогла пройти мимо и не споткнуться и не упасть в обморок. Думала, сгорит на месте. А тот мужчина лишь приподнял брови и еле заметно кивнул ей, обозначая приветствие. Офисная вежливость, не более того.

Вернувшись на место, Рита долго сидела, уставившись в одну точку на экране. Из прострации ее вывел голос соседа.

– Маргарита Павловна, что с вами? Вам что, плохо?

Отреагировала не сразу.

– Маргарита Павловна?

– А?! – пришлось вынырнуть из своего амебного состояния, она даже смогла выдавить подобие улыбки. – Все в порядке, Сергей Иванович. Со мной все в порядке.

Пожилой коллега сочувственно и понимающе улыбнулся и проговорил:

– Я понимаю. Воспоминания не спрашивают, когда им приходиться. Вы так молоды, Маргарита Павловна. Ваш муж и вы. Вы ведь были очень близки.

– Да, – ответила Рита, отворачиваясь и пряча глаза.

А сама думала при этом: «Ничего вы не понимаете! Ничего! Знали бы вы вообще, о ком я думаю и что вспоминаю». От этого зло взяло на себя и стало стыдно до боли в груди.

– Вам бы отпуск взять, съездить куда-нибудь, – пожилой дядечка продолжал сочувствовать. – Развеяться.

Ей безумно надоело его слушать, потому, наверное, она оборвала немного резче, чем следовало:

– Я подумаю, спасибо.

Поняв наконец, что она больше не расположена продолжать, сотрудник отвернулся, а она принялась за работу. Однако этот разговор дал почувствовать, что ее состояние отнюдь не секрет для окружающих, и если она не возьмет себя в руки, будет только хуже.

И да, у нее получилось.

Почти целый месяц Рите удавалось избегать всяческих, даже случайных контактов с новым шефом. Это было несложно: в конце концов, отдел большой, а она обычный маленький сотрудник. Если все время сидеть на месте, погрузившись в работу, ее можно вовсе не заметить. И не знать, существует ли она вообще.

Конечно, грызли досада и разочарование, что все сложилось именно так. Это был безумный коктейль чувств от ненависти к себе, стыда и обманутых ожиданий. В конце концов

она сказала себе, что сон не явь и слава Богу!

Но разочарование довлело над остальными чувствами, заставляя забыть обо всем, о смерти, о Костике, о собственном чувстве вины, превращая ее жизнь в какой-то кошмарный коридор.

Этот мужчина не тот, не ОН, убеждала она себя. Не ОН. Очень жестоко было судьбе послать ей это испытание сейчас. Темный коридор и никакого просвета.

И ей не снились сны.

Точнее, снились. Но она была в этих снах одна. И опять бродила. То берег океана, то снежная пустыня, а то песок. Всегда одна.

То, что у нее махровая депрессия, Рита поняла сразу. Сходила к врачу, накупила таблеток. Сны теперь не снились вообще, но это было еще хуже. Как если бы ее отлучили от чего-то, что составляет половину ее жизни.

А через месяц примерно ее неожиданно вызвали к адвокату.

Какое-то наследство. От Костика? Какое наследство, господи...

Письмо-оповещение пришло во второй половине дня, встреча с адвокатом должна была состояться завтра в одиннадцать часов утра. Рита проплакала полночи, потом уснула тяжелым, мучительным сном.

В этом сне она была не одна. Рита даже не могла точно сказать, где была и что видела, скорее чувствовала. Чувство-

вала рядом ту смутную, похожую на призрак фигуру, что ей приходилось видеть в снах и раньше. В самом начале.

Но кто это был? Она понятия не имела. Но ей казалось, что этот призрак хочет сказать ей нечто важное.

На следующий день к одиннадцати часам утра Рита была в приемной адвоката, ожидая, когда ее пригласят войти. Там были еще люди, чувствовала она себя странно, хотелось отгородиться. Казалось, это недоразумение.

Секретарь вышла, оглядела всех, потом остановилась на ней и зачитала по бумажке:

– Маргарита Троепольцева?

– Это я, – от неожиданности Рита вскочила.

А та кивнула:

– Пожалуйста, проходите.

Когда она вошла, адвокат чуть привстал поприветствовать. И жестом пригласил сесть в одно из двух монструозных кресел с высокой спинкой, что стояли перед его столом. Рита сразу обратила внимание, что в соседнем кресле кто-то сидит. Мужчина. Ей было видно только его руку на подлокотнике. Неважно. Мало ли у кого дела к адвокату.

Ей просто узнать, в чем дело, может, это вообще ошибка, и скорее уйти.

Рита села на предложенное место и нервно стиснула руки, приготовившись слушать, что скажет адвокат. А тот начал

не сразу, несколько раз бумажки переложил. Ей казалось, сердце из груди выскочит, в горле сохло, но вот он начал. И тут она услышала.

Что этот ее... Господи, Костик! Дурень малолетний!..

Это ж надо было в двадцать один год завещание написать. Они тогда даже еще не поженились, а он уже все, что имел, ей оставил. Как будто знал.

А дата... Это было накануне того дня, когда они в первый раз переспали.

Рита заплакала горькими слезами.

Но, оказалось, это еще не все.

У Костика был дом. Целый особняк. Это было так странно, он же никогда не упоминал. Ах он сам не знал, получил его в наследство недавно? А она наследница мужа... Рита просто задыхалась.

Адвокат вежливо подождал, пока она немного успокоится и вытрет слезы. Потом стал говорить, что Константин Троепольцев не единственный наследник. Что есть второй наследник, и наследство в равных долях.

Она уже успокоилась, приступ острой тоски прошел, она готова была слушать дальше все необходимые формальности. Хотя и не представляла себе, что будет с этим особняком делать. Точнее, с одной второй частью особняка.

Но тут адвокат начал говорить что-то о втором наследнике. Рита попыталась сосредоточиться.

– Маргарита Павловна Троепольцева, – адвокат дождал-

ся, чтобы она согласно кивнула, и продолжил: – Познакомьтесь. Николай Маркович Васильев, второй наследник. Кстати, дальний родственник вашего мужа.

И в этот момент мужчина повернулся.

– Мы знакомы, работаем в одной фирме. – Этот голос... Это был ОН, ее шеф.

Рита упала в обморок.

Глава 7

Когда она пришла в себя, около нее хлопотала секретарша.

– Хотите воды?

– Если можно, да, – пробормотала Рита.

Секретарша принесла ей стакан воды, и Рита, пока пила, попробовала незаметно оглядеться.

Ее шеф, этот Николай Маркович, выглядел обеспокоенным, а адвокат хмурился и поглядывал на часы, висевшие на стене. Она взглянула тоже. Недолго пробыла в отключке, всего несколько минут, но все равно. Неловкая ситуация. Рита поблагодарила, пряча глаза:

– Спасибо, мне лучше.

– Простите, не думал, что это на вас так подействует, – кажется, адвокат был взволнован, а может, просто изображал участие в силу профессиональной этики, потому что очень скоро перешел на нейтральный тон. – Надеюсь, вы понимаете. Дело есть дело.

– Ничего, я в порядке, – сейчас она уже способна была участвовать в этом дальше.

Потом они подписывали какие-то бумаги, адвокат выдал комплекты ключей, сказал – для ознакомления.

– Примите мои соболезнования в вашем горе, – проговорил этот мужчина, Николай. – Простите, когда встретил

вас на работе, я даже не подозревал, что вы жена... Простите, вдова Кости. Думал, возможно, однофамилица. Простите еще раз, что не уделил вам должного внимания.

Рита готова была умереть. Но надо было как-то реагировать, она кивнула в ответ. А тот продолжал:

– Мы с Костей не виделись давно, почти девять лет. Жаль, не застал его живым. Такая трагедия.

– Да... трагедия, – пробормотала Рита, закрывая рукой горло и отворачиваясь.

Адвокат вежливо кашлянул, напоминая, что отведенное им время истекло. Назначил новую встречу, и новообетенные родственники вышли из кабинета.

Рита была подавлена. Ситуацией, своими чувствами, страхом нечаянно раскрыться и выдать себя. Мужчина тоже молчал. Она только набралась сил, чтобы посмотреть на него и попрощаться, как он сказал:

– Позвольте, я вас подвезу.

– А... Что? Н-нет... не надо... спасибо... – мысли Риты заметались в панике.

– Вы сейчас расстроены, не в себе. Управлять будет трудно. Куда вам – домой или на работу? Я с водителем. Скажите, куда нужно, я отвезу. А водитель поедет за нами.

Ехать с ним наедине? Ни за что!

– Благодарю, подвезите меня, пожалуйста, на работу. А

машину... Машину заберу позже. Или попрошу кого-нибудь.

– Что вы, мы перегоним, скажите только адрес.

Вот этого ей не хотелось.

– Если не трудно, пусть ее подгонят на работу.

Сели в машину. Этот Николай Маркович еще расспрашивал о чем-то, Рита отвечала односложно. Потом повисло неловкое молчание. Она поняла, что ведет себя невежливо. В конце концов, разве его вина в том, что ей снились сны с его участием?

– Николай Маркович... – начала она и сбилась.

Женщина обратилась к нему.

Николай был удивлен.

Вдова Костика. Он видел ее пару раз в коридоре, столкнулись случайно. Теперь, когда оказалось, что они в какой-то мере родственники, он должен уделить ей немного внимания. Долг уважения. Хотя бы ради Кости, ради давней дружбы с ним.

Он прислушался.

– Николай Маркович, простите, но раз уж мы являемся сонаследниками... – она сбилась снова. – Хотелось бы знать, кому принадлежал ранее этот дом. И почему он достался в наследство вам и Косте.

Наверное, нехорошо было присматриваться к Костиной

вдове, но он вдруг понял: что-то в ней притягивает.

Наконец Рите удалось собраться и абстрагироваться настолько, что она даже смогла смотреть на него и говорить внятно. Мужчина нахмурился и пожал плечами, отводя взгляд в сторону, потом ответил:

– Видите ли, я не знаю, почему именно мы с Костей... – тут он сделал неопределенный жест. – А принадлежал дом нашей бабушке по отцу. Наши с Костей отцы – сводные братья, точнее единоутробные. Так, кажется, правильно. Знаете, бабушку я плохо помню, видел ее в детстве, и то всего несколько раз. Помню только, что родители с ней не ладили. А Костины, кажется, тоже. Она вообще была...

Он прервался, глядя в окно, все это вызывало не самые приятные воспоминания. Потом повернулся к Рите и произнес:

– Так что я понятия не имею, почему именно мы с Костей. У бабушки полно других родственников. Ближе нас.

– Но если есть другие родственники, они могут оспорить завещание?

– Нет, – он мрачно хмыкнул. – Никто из них не станет оспаривать волю бабушки. В этом я уверен.

Еще бы, Николай как никто другой знал, что никому из родни это бы даже в дурном сне не приснилось.

Он так сказал...

Рита поневоле задумалась: а приятно ли ему это наследство? Несколько минут прошло в молчании, потом вдруг мужчина предложил:

– Не хотите ли взглянуть на наследство? День все равно пропал, нет смысла теперь возвращаться на работу.

– Но... – пыталась протестовать Рита.

– Как ваш шеф, я отпускаю вас на сегодня, – мужчина даже изобразил подобие улыбки.

– Спасибо, – выдавила она.

– Спасибо – да? Или спасибо – нет?

– Спасибо – да.

Он кивнул и назвал шоферу адрес.

А Рита отвернулась к окну. Хорошо. Ей даже удалось вести себя с ним естественно. Так и надо. Надо сохранить эти официально-вежливые отношения. Он не должен догадаться ни о чем. Она справится. В конце концов, уволится. И забудет о нем.

«Он все равно не ОН. Не ОН. И нечего обмирать каждый раз, когда он на тебя посмотрит. Довольно. Все прошло», – твердила себе Рита.

Да, можно убеждать себя, можно даже убедить.

Но в этом замкнутом пространстве запретное нет-нет да и прорастало в ней дрожью волнения, затаенной надеждой. Только гордость и остатки здравого смысла мешали ей бро-

ситься ему в колени и умолять. Только гордость и сознание того, что ему это вовсе не нужно.

Всего сорок минут езды по пробкам, и они подъехали.

Дом, доставшийся им в наследство, оказался старым купеческим особняком. Судя по архитектуре, где-то начала прошлого века. Обшарпанный, почти нежилой на вид, но не развалина, довольно крепкий. Просто заметно, что здесь давно никто не жил.

Они ходили по комнатам – старая мебель в чехлах, темные выцветшие обои, следы от картин на стенах, но кое-где картины были на месте, высокие потолки с карнизами и следами замазанной росписи. Пыль и паутина, они были везде. Похоже, никто не жил тут несколько последних лет. Внезапно у Риты возникла смутная догадка, она даже не успела сообразить, как спросила:

– Скажите, Николай Маркович, а ваша бабушка, простите, она жила здесь?

– Да, все время до самой смерти.

– А когда она умерла? – Это было очень странно.

Мужчина вздохнул, подойдя к столу, провел рукой по волосам и только потом ответил:

– В том-то и дело, что бабушка Елизавета Матвеевна умерла одиннадцать лет назад.

Ничего себе новость!

– Но тогда почему о завещании вспомнили только сейчас?

– Ха-ха, – невесело засмеялся Николай. – Не только сейчас. Нет. Просто в завещании так и было записано – через одиннадцать лет.

Действительно, она как-то упустила этот момент.

– Странно... – пробормотала Рита и спросила просто удостовериться: – А здесь что же, никто не жил?

– Нет.

Он категорично качнул головой, а после огляделся и зябко повел плечом.

– Жутковатое место. Мне никогда здесь не нравилось. А вот Косте...

– Косте нравилось? – поразилась Рита.

– Да. Ему нравилось здесь бывать. Мы, правда, были мальчишками, но я помню, он сожалел, когда его родители поссорились с бабушкой.

Странно. Очень. По сравнению с ее Костиком он казался таким... взрослым. В конце концов Рита не выдержала, спросила:

– Николай Маркович, простите за нескромный вопрос – сколько вам лет? Вы кажетесь мне намного старше Кости.

Он взглянул на нее и странно хмыкнул.

– Намного? Да вроде нет. На два года всего. Мне двадцать семь.

– Простите, – смутилась Рита. – Я была бестактна.

– Ничего.

Вид у мужчины был немного усталый и отрешенный. Они уже обошли весь первый и второй этажи, заглянули на пыльный чердак. Николай Маркович высказал предложение отремонтировать особняк и сдать в аренду. Здание старинное, расположено в неплохом месте, может получиться престижный офис.

Рита поддержала. Тем более что до вступления в наследство еще полно времени, да и расходы он собирался взять на себя. У нее вообще созрела мысль отказаться от этого наследства в пользу Васильева.

Ни к чему ей этот дом. Ни к чему.

Они уже собрались уходить, когда Рита заметила дверь в прихожей. Она даже могла поклясться, что раньше этой двери не видала. Ей стало любопытно.

– А там что?

– Давайте посмотрим, – ответил Николай и открыл дверь.

Глава 8

Лестница, ведущая вниз, неширокая, около метра. Выкрашенные масляной краской стены на две трети высоты. Выше побелка. Жестяной плафон под потолком. Еще одна дверь.

Коридор.

Боже... она уже видела во сне такой коридор.

Она же это уже видела... Откуда? Как такое могло быть?

Рите стало страшно, дыхание сбилось.

Дверь. Тяжелая железная дверь.

Мужчина повернул ключ и открыл дверь. Она была в оцепенении и молчала, хотя больше всего сейчас хотелось крикнуть: «Нет!» – и убежать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.